

Виктор ВИНОКУРОВ,

докторант Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Отличительными особенностями отношений в обществе являются их опредмечивание и персонификация (олицетворение). Опредемечивание показывает, что люди взаимодействуют друг с другом не посредством своей телесной природы, а через мир предметов-посредников, созданных трудом и воплотивших отношения между людьми. Опредемечивание общественных отношений нельзя ограничить только предметным, вещным миром, поскольку существуют и другие не вещные формы их опредмечивания: социальные институты, социальные нормы, духовные ценности и т. д.¹ Для вступления в общественные отношения необходим предмет, представляющий интерес для его участников (как потребность и цель взаимоотношений), определяющий специфику отношений². «Применительно к нуждам уголовного права, — отмечает В.К. Глистин, — все то, по поводу чего или в связи с чем существуют отношения, целесообразно называть предметом отношения, в отличие от объекта, которым обозначают само общественное отношение как целостную систему»³. Именно предмет отношений как нематериальная ценность, по поводу которой они складываются, является непосредственным объектом преступления. Такой вывод можно сделать из следующего.

По мнению В.К. Глистина, применительно к составу преступления, предусматривающему ответственность за нарушение правил охраны труда, согласно ст. 140 УК

РСФСР (ст. 143 УК РФ), безопасные условия труда выступают не объектом, как указано в постановлении, а предметом отношений. Далее, по его мнению, при контрабанде предметом охраняемого отношения выступает порядок перемещения товаров через границу⁴. Такого же мнения придерживается и Судебная коллегия Верховного Суда РФ по уголовным делам, указавшая в своем определении, что объектом преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ, выступает порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу Российской Федерации⁵. Как полагает Л.Р. Клебанов, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие между уполномоченными субъектами по поводу создания, распространения, преобразования и потребления информации, составляющей коммерческую, банковскую и налоговую тайны⁶. Следовательно, явления, по поводу которых отношения возникают, признаются их предметом. Непосредственным объектом преступления также выступают явления, по поводу которых отношения сложились. Поэтому предмет отношений является непосредственным объектом преступления. Определение предмета отношений, того, по поводу чего они сложились, позволяет установить основной непосредственный объект преступления.

В то же время предмет общественных отношений — это абстрактное понятие. В

¹ Кривуля А.М. Диалектика общественных отношений и человеческой деятельности. Харьков, 1988. С. 32.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1994. С. 114 — 115; Сми-тиенко В.Н. Объект преступлений против здоровья населения. Омск, 1973. С. 29.

³ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). ЛГУ., 1979. С. 47 — 48.

⁴ Глистин В.К. Указ. соч. С. 55 — 56. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 мая 1967 г. «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и повышением роли судов в предупреждении этих правонарушений» указывалось, что объектом преступного посягательства, предусмотренного ст. 140 УК РСФСР (ст. 143 УК РФ), являются безопасные условия труда.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 6. С. 3.

⁶ Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана коммерческой, налоговой и банковской тайны. М., 2006. С. 121.

уголовном праве элементы состава преступления определяются четко (например, субъект преступления), когда в законе указываются его признаки⁷. Однако дело в том, что при помощи признаков субъекта преступления, выступающего до совершения деяния субъектом отношений с соответствующим правовым статусом, происходит установление их предмета как непосредственного объекта преступления, так как признаки субъекта детерминируются качествами объекта преступления⁸. Выяснение субъектного состава отношений и социальных функций субъекта в этих отношениях позволяет определить объем (границы) общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона, поскольку они указывают на сферу и характер возможных и реальных связей и конкретизируют охраняемые отношения. Однородность общественных отношений определяется не субъективно, а на основе реально существующих объективных критериев, таких как тождественность участников отношений и сходство социальных интересов, составляющих содержание общественных отношений⁹.

Для определения предмета отношений необходимо установить, какие обязанности не выполнил или какими полномочиям злоупотребил субъект преступления, в какой сфере были нарушены права потерпевшего. Так, в Особенной части УК РФ существуют три нормы, устанавливающие ответственность за неисполнение решения суда (ст. 157, 177, 315 УК РФ), расположенные в разных главах. Если субъектом преступления выступает представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, а потерпевшим — государство в лице суда, чье решение не выполнил субъект преступления, то предме-

том отношений (основным непосредственным объектом) являются интересы правосудия (ст. 315 УК РФ). Если субъектами преступления выступают родители или взрослые трудоспособные дети, а потерпевшими — несовершеннолетние дети или нетрудоспособные члены семьи, то предметом (основным непосредственным объектом) являются интересы несовершеннолетних и семьи как института общества (ст. 157 УК РФ). Когда субъектом является должник, а потерпевшим — банк или иная кредитная организация (субъекты кредитных отношений), то предметом отношений (основным непосредственным объектом) выступают отношения в кредитной сфере (ст. 177 УК РФ).

Если предмет отношений — это объективная категория, указывающая характер отношений, которым причинен вред, то при помощи субъектов отношений законодатель субъективно по своему усмотрению указывает их сферу. Так, в ст. 312 УК РФ предусмотрена ответственность за растрату имущества, подвергнутого описи или аресту, следовательно, вред причиняется сфере имущественных отношений. Однако, по мнению законодателя, основной вред в этом случае причиняется не имущественным, а управленческим отношениям, так как опасность выражается в неисполнении решений суда. Поэтому в норме не указана стоимость растратенного имущества

Предмет отношений как непосредственный объект можно определить, анализируя права и обязанности субъекта преступления, указанные в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Так, сотруднику налоговой полиции О. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, в связи с тем, что он, являясь должностным лицом, из корыстных побуждений действуя вопреки интересам службы и используя свое служеб-

⁷ Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права: Межвуз. сборник научн. трудов. М., 1994. С. 13–14.

⁸ Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15; Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 61.

⁹ Глистин В.К. Указ. соч. С. 35; Тацый В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 22–25; Фролов А.Е. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: Сб. ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 201. В теории отмечается, что субъект преступления — это элемент, непосредственно воспринимаемый и поэтому квалификацию следует начинать с установления его признаков. Это характерно для преступлений, совершаемых специальными субъектами, признаки которых устанавливаются ранее признаков, характеризующих другие элементы состава. См.: Никонов В.А. Понятие и система Особенной части уголовного права. Процесс квалификации преступлений. М., 1998. С. 15–16; Устищенко В.В. Понятие специального субъекта преступления // Проблемы правопедания / Респ. межвуз. научн. сб. Вып. 50. Киев, 1989. С. 93.

ное положение, добился бесплатного ремонта личного автомобиля. В последующем обвинение в преступлении, предусмотренном ст. 285 УК РФ, было исключено, так как в статье речь идет не о злоупотреблении служебном положении, а о злоупотреблении должностными полномочиями, определяющими объем его прав и обязанностей, закрепленными в нормативно-правовых актах¹⁰.

Правовой статус субъекта ограничивает сферу отношений, выступающих объектом преступления. Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», субъектом незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) не может быть признано лицо, находящееся в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляющими свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации или без лицензии. Это обусловлено тем, что трудовой договор по своему предмету отличается от гражданско-правового. Субъект трудовых отношений действует без риска в отличие от субъектов гражданско-правовых отношений, осуществляющих предпринимательскую деятельность на свой риск. Экономическая деятельность, лишенная самостоятельности, не является предпринимательской. Поэтому субъектом предпринимательской деятельности и соответственно субъектом незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) не могут быть лица, занимающиеся репетиторством, нанятые для ухода за больными и т. д.¹¹

В ряде случаев для установления объекта преступления следует определить правовое положение обоих субъектов — потерпевшего и субъекта преступления, так как их статус взаимообусловлен. Так, старшие оперуполномоченные отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков К. и Р. по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотических средств задержали и доставили Е. в РОВД, где стали его избивать, требуя признания факта незакон-

ного приобретения и хранения наркотических средств. За совершение указанных действий К. и Р. были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ. В последующем приговор в части осуждения К. и Р. по ч. 2 ст. 302 УК РФ был отменен, так как, хотя Е. и был задержан по подозрению в совершении преступления, но он не был признан подозреваемым в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР. Поэтому он не являлся потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем)¹². Представляется, что в данном случае и оперуполномоченные не были субъектами преступления — следователями или лицами, проводящими дознание.

Вместе с тем Верховный Суд РФ не всегда последователен в своих решениях. Так, следователь Н. задержал Б., в отношении которого было возбуждено уголовное дело в порядке ст. 122 УПК РСФСР, а затем освободил его и вынес постановление об избрании в отношении Б. меры пресечения — подписки о невыезде. Через некоторое время уголовное дело в отношении Б. было прекращено, но следователь Н. повторно, «для профилактики», в порядке ст. 122 УПК РСФСР задержал Б. на двое суток, после чего отпустил. Верховный Суд признал осуждение следователя Н. по ч. 2 ст. 178 УК РСФСР (ч. 1 ст. 301 УК РФ) обоснованным¹³. По мнению П.Л. Сурихина, такое решение суда вызывает сомнение, так как следователь действовал вне рамок уголовно-процессуального судопроизводства, потерпевший от преступления в приведенном примере не являлся участником уголовного процесса¹⁴.

Сфера отношений, нормальному функционированию которых причинен вред, определяется и характером деятельности субъекта. Учитывая, что основным непосредственным объектом преступления (предметом отношений), предусмотренного ст. 264 УК РФ, является безопасность жизни и здоровья в процессе движения и эксплуатации транспорта, субъектами этих отношений выступают лица, управляющие транспортным средством. В связи с этим Верховный Суд переqualificировал действия Белоусова с ч. 2 ст. 264 УК РФ на

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 12–13.

¹¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 131–132.

¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 11–12.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 13.

¹⁴ Сурихин П.Л. Заведомо незаконное задержание: вопросы квалификации. Красноярск, 2003. С. 71–73.

ч. 1 ст. 109 УК РФ, так как он, повернув ключ зажигания с целью запуска двигателя автомобиля для прогрева, управления им не осуществлял, и поэтому не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ¹⁵.

Учитывая взаимосвязь между субъектами правоотношений — субъектом преступления и потерпевшим, правовой статус субъекта преступления определяется правовым статусом потерпевшего и соответственно изменением правового положения одного субъекта влечет изменение правового положения другого субъекта и изменяет объем правоотношений, выступающих объектом преступления. Например, субъектом такой формы преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, как производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров, выполнение работ или оказание услуг, являются руководитель предприятия, учреждения, организации, товароведы, продавцы предприятий, а также индивидуальные предприниматели, которые занимаются выпуском продукции, выполнением работ, оказанием услуг¹⁶. Однако изучение приговоров, вынесенных судами Алтайского и Красноярского краев, а также Новосибирской области показало, что суды осуждают по ст. 238 УК РФ всех лиц, сбывающих алкогольную продукцию, употребление которой создает угрозу для здоровья¹⁷. Поэтому представляется целесообразным отказаться от указания в диспозиции нормы на правовое положение потерпевшего — «потребитель», чтобы субъектам данного преступления признавать всех лиц, сбывающих спиртосодержащую продукцию. Это позволит противодействовать незаконному сбыту спиртосодержащей продукции уголовно-правовыми средствами, не нарушая законности.

Проблемы при квалификации преступлений возникают при некорректном указании на одного из субъектов отношений. Так, согласно диспозиции ст. 176 УК РФ, потерпевшим является банк или иной кредитор. По мнению одних авторов потерпевшим является только лицо, имеющее лицензию на выдачу кредитов, поскольку организация, не имеющая права на заключение кредитного договора, осуществляет незаконную банковскую деятельность¹⁸. Другие полагают, что потерпевшим может быть любое лицо, а не только лицо, являющееся кредитной организацией¹⁹, когда потерпевший определяется посредством указания на характер его деятельности.

Следовательно, объем отношений, выступающих объектом преступления, увеличивается, если субъекты отношений устанавливаются в законе посредством указания на характер их деятельности, и ограничивается, если субъекты указываются в законе посредством указания на их правовое положение. Представляется, что критерием того, как описывать признаки субъекта посредством указания на правовое положение или характер деятельности, является наличие фактической возможности совершить действия, характеризующие объективную сторону преступления, а также стремление законодателя ограничить сферу действия уголовного закона (например, в сфере экономической деятельности).

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о субъекте отношений в преступлении, предусмотренном ст. 263 УК РФ. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5. С. 21 — 22.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 327 — 328; Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 464.

¹⁷ По данным С.Н. Шатиловича, в большинстве уголовных дел, рассмотренных судами, по факту сбыта спиртосодержащей продукции, суды признавали субъектами преступления всех лиц, достигших 16 лет. См.: Шатилович С.Н. Проблемы реализации уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности (по материалам юга Тюменской области) // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы региональной научно-практ. конф. 21 ноября 2007 г. / Под ред. А.И. Числова, А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 138.

¹⁸ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 257 — 258; Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 136 — 137.

¹⁹ Сапожков А.А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. СПб., 2002. С. 84 — 85.

завладением без цели хищения», субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления и получивший соответствующее удостоверение, но и любое лицо, управляющее транспортным средством, в том числе то, у которого указанный документ был изъят за ранее допущенное нарушение, а также лицо, не имевшее их. Следовательно, речь идет о фактической включенности в систему правоотношений посредством указания на характер совершаемых действий (управление транспортным средством). По мнению ряда авторов, аналогичным образом должен быть решен вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, к которым следует относить не только лиц, занимающих определенные должности на транспорте (правовая включенность), но и любых граждан, фактически управляющих или эксплуатирующих транспорт (фактическая включенность). Правовая включенность в систему правоотношений безопасности на транспорте характеризуется тем, что лицо должно: 1) состоять в должности в системе морского, речного флота или на службе в организациях, имеющих водный транспорт; 2) находиться в момент деяния при исполнении обязанностей; 3) достичь возраста, необходимого для занятия соответствующих должностей; 4) его деятельность непосредственно связана с движением, эксплуатацией или ремонтом транспорта²⁰.

Поэтому по ст. 263 УК РФ следует квалифицировать не только действия профессионального наемного пилота, управлявшего личным самолетом, но и владельца этого самолета, севшего за штурвал. Сужение круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, по профессиональному признаку создает барьеры для практики и оставляет за пределами ее действия значительную часть нарушителей этих правил²¹. Однако судебная практика свидетельствует об обратном. Например, Ж., работая мастером путеукладочного поезда, по указанию руководства руководил маневровыми работами на

подъездных путях машинной станции с подвижным составом. Из-за допущенных им нарушений произошел наезд железнодорожной платформы на Р., которой был причинен тяжкий вред здоровью. В связи с этим Ж. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ. Однако суд оправдал подсудимого, указав, что Ж., хотя и выполнял ранее маневровые работы, но это не входило в его обязанности, так как экзаменов на допуск к маневровым работам он не сдавал, допуска к этим работам у него не было, право выполнять их имел только кондуктор²².

А.И. Чучаев также считает, что, если работник не выполнял и не обязан был выполнять работу по безопасному функционированию транспорта, он не может отвечать по ст. 263 УК РФ. Так, капитан катера А., находясь в состоянии опьянения, доверил управление судном пассажиру С., который не был работником водного транспорта, не имел прав на управление катером. При швартовке катер столкнулся с баржей. В результате пассажир Н. был придавлен кормой баржи к дверям надстройки машинного отделения катера и получил травмы, от которых скончался. Действия капитана катера А. суд квалифицировал по ст. 263 УК РФ, а действия С. — по ст. 109 УК РФ²³.

Такая позиция представляется более приемлемой. Во-первых, если объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, выразилась в передаче пассажиру управления железнодорожным, водным или воздушным транспортом лицу, в чьи обязанности оно (управление) входит, то его следует привлекать к ответственности по ст. 263 УК РФ, так как оно нарушило запрет передавать управление другим лицам. Во-вторых, это упростит доказывание предвидения наступивших последствий и развитие причинной связи лицом, управляющим указанными видами транспорта, поскольку это входит в его обязанности, в отличие от ситуаций, когда вред был причинен в результате управления указанными видами транспорта лицом, в чьи обязанности это не входит.

²⁰ Тягунов О.С. Ответственность за преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1990. С. 14.

²¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 105; Жулев В.И. Транспортные преступления. М., 2001. С. 34–45.

²² Приговор Белгородского районного суда Белгородской области №1-333/2001.

²³ Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С. 426–427.

Подводя итоги, отметим следующее.

Субъекты отношений (субъект преступления и потерпевший), устанавливая границы (объем) правоотношений, выступающих объектом преступления. Объем отношений, выступающих объектом преступления, увеличивается, если субъекты отношений устанавливаются в законе посредством указания на характер их деятельности и ограничивается, если субъекты отношений указываются в законе посредством указания на их правовое положение. Критериями того, как описывать признаки субъектов отношений (посредством указания на их

правовое положение или характер деятельности), является фактическая возможность совершить действия, характеризующие объективную сторону преступления, а также стремление законодателя ограничить сферу действия уголовного закона.

Кроме этого указание на объект преступления посредством описания правового положения субъекта преступления определяется стремлением законодателя упростить установление причины связи между деянием и последствиями и вины в преступлениях, выражающихся в нарушении определенных правил безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). — СПб., 2002.
2. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). — ЛГУ., 1979.
3. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. — М., 2008.
4. Жулев В.И. Транспортные преступления. — М., 2001.
5. Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права: Межвуз. сборник научн. трудов. — М., 1994.
6. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана коммерческой, налоговой и банковской тайны. — М., 2006.
7. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. — М., 2005.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. — М., 1996.
9. Коробеев А.И. Транспортные преступления. — СПб., 2003.
10. Кривуля А.М. Диалектика общественных отношений и человеческой деятельности. — Харьков, 1988.
11. Никонов В.А. Понятие и система Особенной части уголовного права. Процесс квалификации преступлений. — М., 1998.
12. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. — Волгоград, 1998.
13. Сапожков А.А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. — СПб., 2002.
14. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.
15. Смищенко В.Н. Объект преступлений против здоровья населения. — Омск, 1973.
16. Сурихин П.Л. Заведомо незаконное задержание: вопросы квалификации. — Красноярск, 2003.
17. Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. — Харьков, 1988.
18. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. — М., 1995.
19. Тягунов О.С. Ответственность за преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1990.
20. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. — М., 1994.
21. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. — М., 1997.
22. Устименко В.В. Понятие специального субъекта преступления // Проблемы правопедания / Респ. межвуз. научн. сб. — Вып. 50. — Киев, 1989.
23. Фролов А.Е. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: Сб. ученых трудов. — Вып. 10. — Свердловск, 1969.
24. Шатилович С.Н. Проблемы реализации уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности (по материалам юга Тюменской области) // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы региональной научно-практ. конф. 21 ноября 2007 г. / Под ред. А.И. Числова, А.В. Шеслера. — Тюмень, 2008.